

Мы дорабатывали перед сдачей в печать очередной номер журнала с неудобоваримым названием «Сообщества и альянсы на муниципальном уровне» (в просторечье «САМ») и, как нередко бывало, спорили.

— Почему ты на меня кричишь? — вкрадчиво спрашивала она, хотя прекрасно знала ответ.

Я тоже знала и потому отвечала: «Я не кричу, я горячусь». Помню, как она в моей передаче «Семейный канал», беседуя с радиослушательницей, говорила: «Если мама кричит на ребенка, это от беспомощности и родительской некомпетентности, а крик ребенка — не что иное, как призыв к помощи». Вот и я, поспешив в очередной раз сказать «нет» на ее предложение, уже осознавала свою беспомощность противостоять ее математически выверенной логике и умению убеждать.

Пожалуй, никто другой не уговорил бы меня, заядлую радищицу, ввязаться в эту авантюру — вдвоем с ней выпускать восьмидесятистраничный журнал под эгидой НКО. В итоге журнал «САМ» просуществовал семь лет и, по отзывам читателей, сыграл немалую роль в социальном и экономическом развитии сел нашего, а также Приморского краев, чем, собственно, и занималась Хабаровская краевая благотворительная общественная организация «Зеленый дом».

А первое мое знакомство со Вселенной по имени Валентина Кудряшова состоялось за несколько лет до этого, в том самом «Семейном канале», куда я пригласила ее, директора Центра психолого-медико-социального сопровождения министерства образования Хабаровского края, как психолога, способного в прямом эфире профессионально и откровенно говорить с радиослушателями. На излете сумасшедших девяностых это было людям необходимо. Помню, мне тогда еще подумалось: наверно, и впрямь что-то в нашем обществе сдвигается к лучшему, если серьезные административные должности начинают занимать такие люди, как Валентина Кудряшова — не формалисты и не «винтики», а живые, креативные, искренне болеющие за дело. Она вытащила на своих плечах капитальный ремонт Центра и отстояла в суде прилегающую к нему территорию. А кроме того, реализовала совместно с общественными организациями десятки проектов. Таких, как «Детский совет против жестокости и насилия»; «Обучение родителей и педагогов работе с аутичными детьми»; «Корни и крылья» — профилактика семейного насилия, «Оказание помощи онкобольным людям» и другие. Были созданы служба ранней диагностики будущих новорожденных, центр раннего развития детей.

А еще Кудряшова организовала и координировала хабаровскую городскую службу экстренной психологической помощи детям. Тут ей пригодился получен-

ный ранее опыт работы на «Телефоне доверия», первым директором этой службы психологического спасения был Михаил Цедрик, знавший Валентину по клубу авторской песни.

— У нас была классная команда, — вспоминает Кудряшова. — Краевой комитет по молодежной политике (его возглавлял Сергей Левков) — это были уникальные люди и какие-то очень правильные. Они пригласили сюда москвичей, которые обучали нас, волонтеров, как говорить, как дыхание слушать на другом конце провода, как задавать верные вопросы... Я думаю, что в тот период служба экстренной психологической помощи спасла очень многих людей. И нас самих, кто там работал. Помню, звонила женщина, бывшая воспитанница детского дома. Рассказала, что у нее хорошая семья, муж, дети, но она все равно чувствует себя несчастной оттого, что росла без родителей. Я стала расспрашивать, как ей жилось в детском доме. Она сказала: «Я всегда была накормлена, у меня были прекрасные воспитатели; все, с кем сдружилась в детдоме, до сих пор как братья и сестры». Мы говорили с ней о том, что немало семей, в которых ничего этого нет, даже при живых родителях. И она, прощаясь, сказала: «Не могла подумать, что я на самом деле счастливый человек». А еще помню девочку, которая плакала в трубку: «Мама меня убьет, она дала мне контейнер с едой, а я потеряла крышечку от него». Я ей посоветовала сначала спросить у мамы, как должны поступать родители, если дети что-то теряют?» А потом рассказать, что потеряла крышечку. Через пару часов она звонит и говорит: «Спасибо! Я все сделала, как вы сказали, и мама меня даже не отругала». Бывали случаи, когда ребенок оставался дома вечером один, ему было скучно или страшно, он звонил, и по телефону ему рассказывали сказку.

А у самой дома — две дочки-погодки. Тоже, прямо скажем, не избалованные родительским вниманием: мать — директор детского подросткового клуба «Берег» и волонтер на «Телефоне доверия» весь день, часто вечерами, а порой и ночами — на работе. Впрочем, одни дома девчонки оставались редко. В квартире у Кудряшовых постоянно кто-нибудь жил. Барды, приезжавшие на фестивали авторской песни, долго не задерживались. Но были те, кто жил месяцами, а то и годами, становясь для Валентины и Сергея, ее мужа, настоящими приемными детьми.

Как-то старшая дочка Кудряшовых пришла домой из школы в слезах:

— Мама, у Ксюхи (это была ее подруга), оказывается, онкология. А дома у нее кошмар: родители пьют, скандалят, дерутся. Давай заберем ее к себе.

У Оксаны был лимфогрануломатоз с поражением обоих легких в четвертой степени. Один за другим курсы химиотерапии в течение двух лет. Кудряшова понимала, что дома девочке рецидив обеспечен. Так Ксюха стала ее третьей — приемной — дочерью. Оксана выросла и так же, как Валентина, выбрала профессию психолога. Живет сейчас в Москве. Часто вспоминает своих приемных родителей:

«...Эта семья мне стала роднее, чем своя. Нет, серьезно, у меня появились новые папа и мама... Даже нет слов, чтобы сказать, насколько они стали для меня важными, значимыми. Благодаря им я в первый раз в своей жизни побывала на море (столько эмоций!). Я стала понимать и сама объяснять различные ситуации, проблемы, смотреть на многое другими глазами... И я сделала выбор — жить!»

ДИТЯ ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ

Валентине повезло — она родилась в 1960 году и росла в атмосфере весенней, когда творческая энергия оживала, бурлила и растекалась по самым разным сферам человеческой деятельности — от первых полетов в космос, расцвета поэзии

и театрального искусства до такой, казалось бы, давно устоявшейся системы, как среднее образование.

В двенадцатой хабаровской школе, где Валентина училась, в то время был, по ее выражению, просто звездный состав педагогов, которые стремились раздвинуть рамки своих предметов за пределы учебников. Ребята писали рефераты по истории, листая в библиотеке порывевшие от времени газеты; изучали ботанику в питомнике им. Шуранова, строение человеческого тела — в анатомичке мединститута, а физику — в цехах завода «Энергомаш». Особенно, как Валя мне рассказывала, она любила математику и геометрию:

— Антонина Алексеевна Симоdorf, прежде чем стать учительницей, была геологом. И она нам говорила: «Дети, сумма катетов, конечно, больше, чем гипотенуза. Но это ж только на картинке. А вот мы пошли как-то по гипотенузе и завязли в болоте, и нас разыскивали несколько дней. Так что по жизни гипотенуза не всегда короче суммы двух катетов». И, помню, решали задачку: каков объем пирамиды, если известны высота, опущенная на боковую сторону, и площадь боковой стороны. Ну мы-то знаем: чтобы найти объем пирамиды, нужно знать площадь основания и высоту. Вот мы сидим, думаем, думаем. И только к концу урока соображаем, что нужно просто перевернуть эту пирамиду. Учительница нам тогда сказала: «Вот и в жизни так — чтобы решить какую-то сложную задачу, нужно подойти к ней с другой стороны, а порой и вовсе с ног на голову перевернуть».

Это умение посмотреть на ситуацию с другой стороны, поставив себя мысленно на место тех, кого необходимо убедить или разубедить, несчетное число раз пригодились и по сию пору приговораются Валентине. И в депрессивных деревнях, где при первых встречах ор стоял до небес — как все вокруг плохо; и никто поначалу не верил, что в их силах изменить жизнь к лучшему. И в переговорах с главами сельских и районных администраций, которые, в свою очередь, пеняли на скудный бюджет и пассивность населения. И в судебных заседаниях, где Кудряшова, что называется, по зову души представляла интересы то созданного в селе Шереметьево кооператива «Бекон», то жильцов многоквартирного дома, у которых администрация города приватизировала и вознамерилась продать подвальные помещения, то руководителя общины бездомных С. Г. Номанюка — нужно было помочь ему отстаивать свое право на собственном приусадебном участке организовывать приют для людей, попавших в сложную жизненную ситуацию. Все эти суды были выиграны. Что меня не удивляет, поскольку знаю упорность Валентины. Она может после основной работы одну, две, пять ночей просидеть за компьютером, изучая всевозможные законы, подзаконные акты и ведомственные распоряжения, чтобы докопаться до самой сути и найти наконец зацепку, ту самую нить, потянув за которую можно вытащить на свет божий неопровержимое доказательство правоты своего подзащитного.

Лирическое отступление за авторством Михаила Цедрика

*...грехи перевода в аккорды, храни мотив, душа моя,
что ты насвистывала гордо тогда, в начале бытия.
Он различим теперь едва ли, тая дыхание свое —
скрывается в глухом подвале или у Вали пьет чаек.*

Эти стихи были написаны в середине 90-х, когда бардовский клуб «Стая» уже распался. В 1986–1988 годах хабаровский клуб самодеятельной песни собирался в Доме учителя (был такой на ул. Комсомольской). Потом кочевал по подвальчикам

и бомбоубежищам. Но когда надо было собраться для чего-то неотложного, мы знали, что есть старый трехэтажный дом на Уссурийском бульваре. У Валечки Кудряшовой.

Неотложных дел и событий было много, не то что теперь. Вот приехала с полулегальной партией тоненькой книжки Бродского Сталина Мишталъ. Вот дуэт «Верлен» с первыми гастролями едет по стране. Потом — череда фестивалей: Фортуна, Стая, Амурские волны. И, конечно же, всевозможные гости из соседних дальневосточных регионов. Все вышеперечисленное клубилось в уютной кухне у Валечки, и никому не было тесно.

Сегодня кажется, что все пошло прахом. Мы состарились, поэзия никому не нужна. Однако это ложное и, я бы сказал, малодушное ощущение. Ничего не пропало, все мы успели передать по цепочке — детям, внукам. И дальше. А сама она — Валентина Владимировна Кудряшова — председатель регионального отделения Российской федерации психологов образования и член Общественной палаты Хабаровского края — сегодня одним своим появлением, пением и неукротимой энергией ежедневно утверждает: нельзя опускать руки и предаваться унынию!

Нас разметало по свету — тех, кого Валентина приютила тогда в своем доме. Ольга Кузьмина — во Франции, Ольга Сербина — в Краснодаре, многие — в Москве, Питере. Я сам оказался в Калининграде. Валиного дома уже нет, его снесли. Но для нас есть все же точка на карте — угол Уссурийского бульвара и улицы Волочаевской. И есть Дом Духа — язык русской поэзии. Как у Хайдеггера: «язык — дом бытия духа и пространства мысли». В этом смысле Хабаровску здорово повезло — в нем по сей день живет женщина, которая поет нежным голосом наивные песенки и вместе с тем накрепко соединяет времена и судьбы.

...Поворот этой большой реки
говорит о том, что мир все еще огромен.
Посмотри, как в детстве, из-под руки:
ничего под дланью господней не видно, кроме
берегов в кружее тех проток,
чья вода в июле так горяча и пряна...
А еще — разрушенных городов.
Их руины в тайге так белеют странно.

Но где-то там дом на бульваре был,
куда мой сон каждый ночами плыл.
Дом уцелел, правда стал совсем прозрачным.
О, как нам пелось в нем! Не так, как теперь — иначе.
Ведь тот, кто правильно брал тон — в унисон с рекой,
считал предательством всякий земной покой!
Мотивчик простенький, только если начал
однажды петь его, уже не споешь другой...

ПЕТЬ, КАК ДЫШАТЬ

Нет, правда, у меня такое ощущение, что, если запретить Кудряшовой петь, она начнет задыхаться, как от нехватки кислорода.

Пела она всегда, сколько себя помнит. Пела все, что ловила на слух с пластинок, радиоприемника и телевизора с маленьким черно-белым экраном. Она знала весь репертуар народного хора, в котором ее мама, специалист по точечной сварке

и ремонту самолетов на заводе и обладательница редкого по красоте голоса, солировала. По праздникам, когда за столом собирались все родственники и друзья, не сговариваясь, запевали. Какое это было многоголосье! Маленькая Валечка, укараулив паузу между песнями, притаскивала из кухни табурет, вставала на него и запевала что-нибудь вроде «Что стоишь, качаясь, тонкая рябина...» или «Расцвела под окошком белоснежная вишня...».

Потом она окончит музыкальную школу по классу фортепиано. А чтобы аккомпанировать себе везде, где захочется (пианино с собой не потащишь), выучилась игре на гитаре у известного хабаровского педагога и руководителя музыкальной редакции студии телевидения Петра Петровича Ивачева.

Это было время расцвета авторской песни. Визбор, Матвеева, Окуджава, Городницкий... Высоцкий, наконец. В каких-то бардовских фестивалях Кудряшова была в роли участницы, в каких-то — у нас в крае — в роли организатора, а потом и члена жюри. Фестиваль в Курске запомнился особенно. Это был ее первый большой, всероссийский фестиваль, она ощущала там себя героиней своей любимой сказки «Алиса в стране чудес», когда пела на одной сцене с теми, чье творчество знала по пластинкам и магнитофонным записям! На этом фестивале они с Костей Маловинским стали лауреатами. Вручая приз Валентине, Юрий Кукин сказал: «На тебе, Пахмутова, два сервиза».

А ведь и вправду, они с Александрой Николаевной Пахмутовой похожи. Обе очень какие-то уютные, легкие и вроде даже пушистые как одуванчики. Но внутри у обеих титановой прочности стебель.

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ ВЫБИРАЮТ НАС

Разные дороги открываются перед нами в путешествии по центрам и закоулкам бытия. Принято считать, что мы сами их выбираем. Ну да, конечно. Но (помните: если пирамиду перевернуть?..) имеет место и обратный процесс — идешь себе по ровненькой, широкой, может даже асфальтированной дороге. Идешь, посвятившись и вдруг замечаешь справа или слева ответвление — не дорога даже, а какой-то ухабистый проселочек. И идти бы дальше — сколько таких ответвлений и перекрестков ты уже миновал. Но тут вдруг останавливаешься, и ноги сами, без твоего ведома, поворачивают на проселок — вот почему-то позарез захотелось узнать, куда он ведет. Это не ты. Это он тебя выбрал, чтобы открыть для тебя и в тебе самом нечто новое и ценное.

Что лучше: определить для себя одну-единственную дорогу и уверенно топтать по ней всю жизнь или исследовать все новые и новые, рискуя заблудиться либо увязнуть в болоте, — вопрос спорный и сугубо личный.

Валентина Владимировна Кудряшова могла бы стать, как мечтала в детстве, певицей. Но отчим-экономист убедил: нужна серьезная, во все времена востребованная профессия, а песенки от тебя никуда не убегут. И она окончила пединститут, получив сразу три диплома: преподавателя физики и математики, руководителя вокальной группы и медсестры. Все потом пригодилось. И в школе, и в институте развития образования, где вела занятия, и вообще в жизни.

Пойди она этим, только этим путем, наверно, стала бы учителем-новатором со своей педагогической методикой. Но судьба подкинула ответвление, она шагнула на проселок. И вот тебе — новое поле деятельности, новые горизонты. С каждым шагом все интереснее.

Казалось бы, случай, эпизод, каких была масса: пришла в краевую психиатрическую больницу — врачи попросили на праздник песни для них попеть. Да так и

осталась — пригласили работать педагогом в детском отделении. В институте ей читала психологию Римма Ивановна Цветкова, которая влюбила в этот предмет. Но необходимы были дополнительные знания, и она получает еще одно высшее образование по специальности «практическая психология». С ее-то привычкой докапываться до сути со временем защитит кандидатскую, а там, глядишь, и докторскую диссертацию. Практическая психология на то и практическая, что очень людям нужна. Особенно в такие тяжелые, безденежные периоды, как на изломе второго и третьего тысячелетий. И особенно детям, им — во все времена.

Когда детское отделение в краевой психиатрической клинике закрыли, Кудряшовой предложили стать директором подросткового клуба «Берег». В Центральном районе Хабаровска действовало пять таких клубов, которые финансировали коммунальные службы. Размещались они в основном в подвалах многоквартирных домов и были разной направленности. В одних базировались детские спортивные секции: «Кожаный мяч», «Золотая клюшка» — это все оттуда. В другие ходили в основном юные умельцы. А «под крылышком» у Кудряшовой были и маленькие художники, и юные рокеры, и те же барды, и мальчишки, увлеченные исторической реконструкцией... Немало ребятшек вытащили из темных подворотен и помогли найти себя в жизни эти клубы. А потом их все ликвидировали. В результате получили всплеск подростковой наркомании, детского алкоголизма и преступности, о чем предупреждали в своем коллективном письме на имя мэра Кудряшова и ее коллеги, прося не закрывать клубы.

Потом в жизни Валентины были и авторская передача в прямом эфире на радиостанции «Олимп», и директорство в краевом Центре психолого-медикосоциального сопровождения, и ХКБОО «Зеленый Дом», где она, по сути, была душой организации, и координация на Дальнем Востоке российской грантовой программы «Культурная мозаика». Где бы она ни работала, везде делится своим богатым опытом, а главное — не назидательно, весело и душевно учит бережному отношению к собственной личности и к окружающим людям, пониманию и развитию своих возможностей, уважению к территории, на которой ты живешь, и к своим предкам...

Во все времена были люди, обладающие редким и бесценным даром организовывать пространства любви. Валентина Владимировна Кудряшова как раз из них.

Лирическое отступление за авторством Юрия Вязанкина

«Валечка, Валюша, Валенька. Знакомы, кажется, тысячу лет. Наверно, с «Олимпа». Было когда-то такое радио в Хабаровске. Похоже, что время не властно над ней — вокруг столько людей, столько дел! Если бы не Валюша, не было бы Фестиваля варенья в Дормидонтовке, такой редкой сегодня народной мистерии, настоящего деревенского праздника.

Сколько знакомы, столько и учусь у нее восторгаться людьми. Это особый талант — так любить людей, чтобы они от этого становились деятельнее, талантливее, лучше!

ЗАКОН СИНЕРГИИ

Кто-то скажет: ну и зачем так расплываться, растрчивать свое время, душевные силы, энергию то на одно, то на другое, то на третье? Не лучше ли избрать что-то одно и добиваться в этом деле совершенства, признания, наград и отличий? Но

Валентина Кудряшова и тут «перевернула пирамиду»: дело вторично, первична личность делающего. Все, чему училась и учится, попадает в одну «копилку» и, по закону синергии, эффект воздействия усиливается. К примеру, анализировать, соединять, казалось бы, несоединяемое — это математика. А психология позволяет понять, какой на все это будет человеческая реакция и каким — результат. Каждая новая сфера деятельности что-то прибавляет к личности. Благодаря этому умножению человек становится тем, чем и должен быть — маленькой (а иногда и вполне большой) Вселенной.

Возраст космической Вселенной, по современным данным, 13,7 плюс-минус 0,2 миллиарда лет. Вселенной по имени Валентина гораздо меньше. И у нее куча планов на дальнейшую жизнь. Первейший — получить очередное высшее образование. На этот раз юридическое.

— Мне мой теперешний возраст нравится, — говорит Валентина. — У меня нет ощущения: ах, вот ты уже столько прожил. Наоборот, я думаю, что самое крутое и классное впереди. И все интереснее и интереснее становится жить!

